

УДК 001.89:[0/3 + 7/9]

## ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ БЕЛОРУССКИХ НАУЧНЫХ ШКОЛ В ОБЛАСТИ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

В. К. ЩЕРБИН<sup>1)</sup>

<sup>1)</sup>Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

**Аннотация.** Рассматриваются проблемы выявления и описания белорусских научных школ в области гуманитарных и социальных наук на основе лексикографии, науковедения, социологии и философии. Анализируются существующие определения понятия «научная школа» и типы научных школ. Выявляются особенности институционализации отдельных научных школ (Минской школы науковедения и Минской методологической школы). Изучается опыт реализации государственной программы поддержки ведущих научных школ России на основе научных школ в области лексикографии, социологии и философии. С учетом выявленных в научной литературе критериев выделения ведущих научных школ России описываются следующие научные школы: 1) школы белорусской лексикографии (минская школа диалектной лексикографии, минская школа исторической лексикографии, минская школа этимологической лексикографии, гомельская школа авторской лексикографии); 2) школы белорусской социологии (белорусская социологическая школа, школа по анализу социальных конфликтов и катастроф, школа экономической социологии и социологии труда, школа в области науковедения и социологии науки, школа теории и методологии социологических исследований и социологии социальной сферы); 3) школа белорусской философии (минская школа в области философии и методологии науки). Делаются выводы о том, что существует ряд общих критериев, посредством которых определяется наличие научной школы в той или иной области научного знания, а также о том, что в области лексикографии, кроме общих критериев, имеются специфические требования к формирующимся научным школам.

**Ключевые слова:** научная школа; типология научных школ; институциональный анализ особенностей научных школ.

## THE PROBLEM OF IDENTIFICATION OF BELARUSIAN SCIENTIFIC SCHOOLS IN THE FIELD OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

V. K. SHCHERBIN<sup>a</sup>

<sup>a</sup>Belarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

**Abstract.** The article considers the problems of identifying and describing Belarusian scientific schools in the field of humanities and social sciences based on lexicography, science studies, sociology and philosophy. The existing definitions of the concept «scientific school» and the types of scientific schools are analysed. The features of institutionalisation of certain scientific schools (the Minsk school of science studies and the Minsk methodological school) are revealed. The experience of implementing the state programme to support leading scientific schools of Russia based on scientific schools in the field of lexicography, sociology and philosophy is studied. The following scientific schools are described taking into account the criteria for identifying leading scientific schools in Russia identified in the scientific literature: 1) schools of Belarusian lexi-

### Образец цитирования:

Щербин ВК. Проблема идентификации белорусских научных школ в области гуманитарных и социальных наук. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2025;4:47–61.  
EDN: GQTZLD

### For citation:

Shcherbin VK. The problem of identification of Belarusian scientific schools in the field of humanities and social sciences. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2025;4:47–61. Russian.  
EDN: GQTZLD

### Автор:

**Вячеслав Константинович Щербин** – кандидат филологических наук; доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

### Author:

**Vyacheslav K. Shcherbin**, PhD (philology); associate professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.  
shcherbin5353@mail.ru  
<https://orcid.org/0000-0002-6217-1265>

cography (the Minsk school of dialectal lexicography, the Minsk school of historical lexicography, the Minsk school of etymological lexicography, the Gomel school of author's lexicography); 2) schools of Belarusian sociology (Belarusian sociological school, school for the analysis of social conflicts and disasters, school of economic sociology and sociology of labour, school in the field of science studies and sociology of science, school of the theory and methodology of sociological research and sociology of the social sphere); 3) school of Belarusian philosophy (the Minsk school in the field of philosophy and methodology of science). The authors conclude that there are a number of general criteria by which the presence of a scientific school in a given field of scientific knowledge is determined, and that in the field of lexicography, in addition to general criteria, there are specific requirements for emerging scientific schools.

**Keywords:** scientific school; typology of scientific schools; institutional analysis of the characteristics of scientific schools.

## Введение

К настоящему времени в разных странах мира опубликовано множество работ, посвященных выявлению, описанию, поддержке и популяризации деятельности научных школ в различных областях научного знания. И это совсем не случайно. Как обоснованно отмечают составители справочника «Ведущие научные школы России» (1998), «...именно научные школы, традиционно культивируемые советской и российской наукой, обеспечили ей признанный мировой уровень, несмотря на сильно ограниченные в течении десятилетий международные связи и невысокое (по мировому уровню) финансирование. Поэтому поддержка таких научных школ, являющихся специфической особенностью российской науки (и не характерных для гораздо более индивидуализированной науки западной), представляется задачей первостепенной важности»<sup>1</sup>. Известный советский науковед М. Г. Ярошевский считал, что «без школ оборвалась бы могучая историческая традиция – передача от одного поколения к другому искусства исследования, норм и ценностей научного сообщества» [1, с. 7].

В свою очередь, белорусские исследователи О. А. Ивашкевич и Т. А. Дик убеждены в том, что «...в рамках крупных научных школ формируется специфическое генно-информационное поле, в котором от учителя к ученикам и их последователям на протяжении нескольких поколений передаются стереотипы поведения, порядочности, нравственности, уважительного отношения к личности. Именно они становятся основой исключительно ответственного отношения к научно-исследовательской работе, высокой требовательности к результатам и качеству своего труда и создают особую творческую атмосферу, характерную только для коллективов, сотрудники которых объединены осознанием важности и необходимости выполняемых исследований. Поэтому научные школы... действительно являются национальным достоянием нашей страны» [2, с. 16]. И это национальное достояние, по мнению Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, «мы не должны потерять» [3, с. 25].

Особенно большую роль научные школы играют в процессе многолетней деятельности по выполнению крупных научных проектов (разработка и издание многотомных словарей и энциклопедий, проведение ежегодного социологического мониторинга социально-экономической ситуации в стране, разработка комплексного прогноза социально-экономического и научно-технологического развития страны и т. д.). Например, в рамках лексикографии реализуются многолетние (порой продолжительностью 100 лет и более) словарные проекты по составлению и изданию многотомных толковых словарей национальных языков. Весьма показательной в этом плане является история создания многотомного словаря немецкого языка «Deutsches Wörterbuch», работа по составлению которого была начата братьями Якобом и Вильгельмом Гриммами еще в первой половине XIX в. Первый том данного издания вышел из печати в 1852 г., а последний том был опубликован только через столетие, в 1961 г., усилиями двух немецких академий наук – Немецкой академии наук в Берлине (ГДР) и Геттингенской академии наук (ФРГ). Вот что пишет об этом словарном проекте немецкий исследователь Г. Герстнер, автор книги «Братья Гримм» из серии «Жизнь замечательных людей»: «Словарь немецкого языка», начатый братьями Гримм, был продолжен. С момента появления первого тома прошло свыше ста лет. И вот благодаря усилиям многих академий наук в 1961 г. был закончен этот гигантский труд. Это поистине произведение века, насчитывающее множество томов, в которых собраны все слова – от буквы “A” до слова “Zypressenzweig”, получило свое предварительное завершение. Но только предварительное. Ведь сейчас в целях приведения всего “Словаря” в соответствие с современным уровнем науки Немецкой академией наук в Берлине совместно с Академией наук в Геттингене ведется работа над вторым изданием» [4, с. 253].

Более 100 лет продолжается деятельность по изданию и переизданию всемирно известного словаря «The Oxford English dictionary» (далее – OED) в 20 т.

<sup>1</sup>Ведущие научные школы России : справочник / Совет по грантам Президента Рос. Федерации для поддержки науч. исслед. молодых рос. ученых – д-ров наук и гос. поддержке ведущих науч. школ Рос. Федерации. М. : Янус-К, 1998. Вып. 1. С. 4.

Из истории создания данного словаря известно, что работа над ним началась в 1857 г. Первое издание OED в 12 т. увидело свет в 1933 г. как переиздание десяти томного словаря «A new English dictionary on historical principles», выходявшего по частям в 1884–1928 гг. Первое издание OED также включало дополнение «The first supplement», изданное в 1928–1933 гг. Далее, в 1957–1986 гг., был опубликован текст нового, четырехтомного дополнения «A supplement to the Oxford English dictionary». Второе, дополненное издание OED в 12 т. увидело свет в 1989 г.; оно включает около 300 тыс. словарных статей [5, р. XXXV–LXI].

Ровно 100 лет (с 1902 по 2002 г.) шла работа по составлению словаря литовского языка «Lietuvių kalbos žodynas» в 20 т. Рецензент этого словаря академик РАН В. Н. Топоров по случаю выхода в свет последнего, 12-го тома обоснованно заметил: «Счастлив народ, который имеет такой словарь, знает ему цену и открывает им себе путь в бессмертие» [6, с. 415].

Реализация указанных выше крупных словарных проектов стала возможной потому, что в их рамках скоординированно (по общим планам и по единой научной методологии) в течение многих десятилетий работали большие словарные коллективы, объединяющие порой сотни научных сотрудников. В частности, по сведениям В. Н. Топорова, количество сборщиков материалов для толкового словаря литовского языка составляло несколько тысяч человек, в том числе 457 научных сотрудников; для него писали статьи 69 лексикографов, а редактировали

этот словарь 23 лексикографа [6, с. 409–410]. Аналогичные сведения можно привести и по названным выше многотомным толковым словарям немецкого и английского языков. Стоит отметить, что высокий уровень научно-организационной и идейно-методологической скоординированности работы таких больших словарных коллективов в Литве, Германии и Великобритании обеспечивался благодаря наличию в этих европейских странах сформировавшихся научных школ в области лексикографии.

В чем же именно состоит креативный потенциал научных школ? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо провести следующую работу: 1) рассмотреть существующие определения понятия «научная школа»; 2) составить типологию научных школ; 3) решить проблему идентификации научных школ путем составления подробного перечня типичных признаков научных школ и критериев их выделения; 4) выявить особенности институционализации уже признанных международным научным сообществом белорусских научных школ; 5) проанализировать накопленный опыт реализации государственной программы поддержки ведущих научных школ России; 6) осуществить институциональный анализ процессов формирования и развития белорусских научных школ в области гуманитарных и социальных наук с учетом содержащихся в научной литературе традиционных критериев выявления научных школ. Рассмотрим в указанном выше порядке этапы работы по поиску ответа на вопрос о креативном потенциале научных школ.

### Анализ существующих определений понятия «научная школа»

Сегодня в научной литературе представлено множество определений понятия «научная школа». Приведем в качестве примеров несколько таких определений. Так, в одной из первых советских науковедческих монографий «Школы в науке» (1977), посвященной изучению научных школ, представлены следующие описания и определения феномена научной школы:

1) «Научная школа – это особый феномен, неидентичный другим научно-социальным объединениям и структурам, таким как дисциплина, направление, организация с фиксированным статусом (кафедра, институт, общество, совет), “незримый колледж” и др., и вместе с тем включенный в сложную подвижную сеть отношений с этими образованиями. <...> Школы не может быть без учителя, без учеников, без предметного содержания совместной деятельности. Это тривиально. Но каждая школа в науке непременно отличается также некоторыми уникальными, одной лишь ей присущими свойствами. Природа науки не терпит редупликации, воспроизведения стандартных продуктов, изобретения изобретенного. Поэтому функция обучения, приобщения к традиции нераздельно соединена в научной школе с поиском новых решений и подхо-

дов – как концептуальных, так и методических. В этом смысле каждая школа уникальна» [1, с. 93–94];

2) «Научная школа – сообщество ученых разных статусов, компетенции и специализации, координирующих под руководством лидера свою исследовательскую деятельность, внесших вклад в реализацию и развитие исследовательской программы и способных активно представлять и защищать цели и результаты программы. Структура и первоначальное содержание программы продуцированы лидером в ответ на проблемную ситуацию, задаваемую логикой развития науки, запросами развития ее категориального строя, поскольку ситуация неразрешима в рамках сложившейся категориальной структуры знания. Это сообщество совместно с лидером усваивает и верифицирует выдвинутые им новые представления и перестраивает категориальную структуру данной предметной области. <...> Это сообщество фиксируется в виде взаимосвязанной группы авторов определенной совокупности публикаций, воспринимаемой или игнорируемой как единое целое его сторонниками или оппонентами» [7, с. 127];

3) «Термин “школа” имеет два основных значения. Школа – это прежде всего воспитательное, образовательное учреждение, дающее учащимся

систематическое обучение и воспитание в соответствии с интересами общества. Кроме того, термин «школа» обозначает наличие определенных направлений в философии, науке, искусстве и литературе. <...> Появление значительной научной идеи – главное для создания научной школы. <...> Значение научных школ очень велико. Развитие науки, обновление знания основываются главным образом на появлении и развитии научных школ, несмотря на возникающие ныне и другие коллективные формы научного творчества, несмотря на индустриализацию самого научного процесса. Научные школы состоят из крупных отрядов работников науки, во главе которых идут отдельные, особо одаренные ученые или их группы. Научные школы прокладывают новые пути в науке» [8, с. 154–155].

Кроме того, свой взгляд на феномен научной школы имеют историки науки. В частности, известный историк физики Ю. А. Храмов считает классической научной школой «неформальное творческое сотрудничество исследователей различных поколений высокой научной квалификации во главе с научным лидером на базе лаборатории или отдела научного института, кафедры вуза в рамках какого-либо научного направления, объединенных единством подходов к решению проблемы, стилем работы и мышления, оригинальностью идей и методов реализации своей научной программы, получившим значительные результаты, завоевавшим авторитет и общественное признание в данной области знания» [9, с. 222].

Однако при рассмотрении научных школ необходимо учитывать не только науковедческие подходы к изучению данного феномена. Из истории известно, что первыми научными школами в Европе были философские школы Платона и Аристотеля. На наш взгляд, именно в области философии накоплен не-

малый опыт изучения научных школ. Вот, например, что пишет о понятии «научная школа» известный российский философ С. А. Лебедев: «Научная школа – коллектив исследователей, удовлетворяющий следующим критериям: 1) наличие научного лидера, конструктора новой исследовательской программы; 2) наличие учеников, последователей, приверженцев созданной лидером научно-исследовательской программы (объединенных либо в формальную научную группу, либо в «невидимый колледж»); 3) воспроизводство нескольких поколений (не менее трех) приверженцев данной программы; 4) эффективность программы, подтвержденная деятельностью ее приверженцев»<sup>2</sup>.

В то же время, если науковеды главным для создания научной школы считают наличие у ее лидера значительной научной идеи, то философы в качестве ключевой характеристики научной школы рассматривают наличие в ней лидера и нескольких поколений его учеников и последователей. Как свидетельствует М. Г. Ярошевский, в обоих «...случаях рассмотрение этого феномена исчерпывалось двумя указанными подходами: школа описывалась по ее вкладу в запас научных идей, и к этому присоединялся портрет главы школы в окружении верных учеников. Между тем школа является особым объектом, который не может быть реконструирован в системе двух указанных координат» [1, с. 7]. Сегодня подходы к изучению научных школ существуют не только в рамках философии и науковедения, но и в рамках многих иных наук (история, социология, филология и др.). К настоящему времени совместными усилиями ученых создан целый ряд классификаций и типологий научных школ, в рамках которых всесторонне раскрывается феномен научной школы.

### Классификации и типологии научных школ

Анализ существующих классификаций и типологий научных школ, проведенный российским историком В. Криворученко, показывает, что в этих классификациях и типологиях используются в основном три категории понятия «научная школа»: 1) формальное объединение, научно-образовательная организация различного статуса (университет, кафедра, факультет, научно-исследовательский институт, лаборатория); 2) исследовательский (творческий) коллектив, не обязательно имеющий формальную принадлежность к какому-либо структурному подразделению университета или научно-исследовательского института; 3) направление в науке, объединившее интересы группы исследователей [10, с. 5].

Исследователь О. Грезнёва предлагает классифицировать научные школы по следующим признакам:

- 1) по виду связей между членами научной школы (научное течение, «невидимый колледж», научная группировка);
- 2) статусу научной идеи (экспериментальные и теоретические научные школы);
- 3) широте исследуемой предметной области (узкопрофильные и широкопрофильные научные школы);
- 4) функциональному назначению продуцируемых знаний (фундаментальные и прикладные научные школы);
- 5) форме организации деятельности учеников (научные школы с индивидуальными формами организации научно-исследовательской работы и научные школы с коллективными формами организации научно-исследовательской работы);

<sup>2</sup>Лебедев С. А. Философия науки : крат. энцикл. (основ. направления, концепции, категории). М. : Академ. проект, 2008. С. 459.

6) характеру связей между поколениями (одноуровневые и многоуровневые научные школы);

7) степени институционализации (неформальные и институционализированные научные школы, кружки);

8) уровню локации (национальные, локальные и личностные научные школы) [11, с. 42–43].

Также В. К. Криворученко отмечает: «Во многих российских вузах, если судить по их официальным сайтам в интернете, под термином “научная школа” чаще подразумевается “научное направление” и только в редких случаях научные школы представлены как научные коллективы с историей их становления, развития и современного состояния. Обычно это коллективы, претендующие на “ведущие научные коллективы” в рамках определенного научного направления. Иначе говоря, реально существует система научное направление – научная школа.

В то же время многие ученые сходятся во мнении, что научная школа – это сообщество исследователей, интегрированных вокруг ученого, интегратора идей, обладающего особыми исследовательскими и, что также важно, человеческими качествами. При таком ученом объединяется группа соратников и учеников, которые разделяют его научные идеи и общие теоретические принципы, методологию исследования. Как правило, все эти исследователи совместно выполняют определенную исследовательскую программу, разработанную данным ученым или возглавляемой им группой ученых. В ходе выполнения научной программы конкретного коллектива идет интенсивный обмен мнениями и результатами. Такой возможности при конкуренции научных школ не существует. Но в самом коллективе (научной школе) эти возможности не только имеются, но и их использование является необходимым. Следовательно, одновременно с решением определенной научной задачи ученые обмениваются научной информацией, повышают свою квалификационную эрудицию.

Важной функцией подобной научной школы является забота о научной смене, о подготовке кандидатов и докторов наук. Ученый-руководитель и его коллеги стремятся сформировать из числа начинающих исследователей (студентов, аспирантов, докторантов) научных, а во многом и мировоззренческих единомышленников» [10, с. 5–6].

Тот факт, что сегодня научная школа выполняет не только исследовательскую функцию, но и другие функции (научно-образовательную, научно-организационную, кумулятивно-знаниевую и др.), стимулировал М. Г. Ярошевского к выделению следующих типов научных школ: 1) научно-образовательной школы; 2) школы – исследовательского коллектива; 3) школы как направления, приобретающего при определенных социально-исторических условиях национальный, а иногда и интернациональный

характер [1, с. 28]. Данная типология научных школ получила дальнейшее развитие в работе российского социолога науки Е. З. Мирской: «Научно-образовательная школа – сплоченный вокруг достаточно известного ученого небольшой коллектив (стажеры, аспиранты, студенты), в котором научные исследования совмещены с обучением...

Исследовательская школа – сравнительно небольшой коллектив ученых, непосредственно сплоченный вокруг лидера и в основном состоящий из его прямых или косвенных учеников разных поколений, разрабатывающих оригинальную научную программу лидера или ее модификации.

Школа-направление отождествляется с множеством ученых, не принадлежащих к одному исследовательскому коллективу, но развивающих сходными методами общую специфическую научную идею. <...> Говоря о школе-направлении, имеют в виду скорее когнитивную структуру идей и полученных результатов, чем социологически идентифицируемое сообщество ученых.

Национальная школа – национальное своеобразие некоторой научной дисциплины или научного направления, сложившееся в результате интеграции вкладов отдельных научных школ разного типа в масштабах национальной науки. О национальной школе обычно говорят при сравнении когнитивной специфики научных дисциплин в разных странах, ограничиваясь при этом какой-либо одной отличительной чертой» [12, с. 247–248].

Российский науковед В. Б. Гасилов кладет в основу предложенной им типологии научных школ понятие «контекст». Он выделяет следующие типы научных школ: 1) школу в контексте обучения; 2) школу в контексте совокупности людей, занятых обучением; 3) школу в контексте системы знания; 4) школу в контексте неинституционализированной совокупности единомышленников; 5) школу в контексте научно-исследовательского сообщества; 6) школу в контексте научно-исследовательской локализации [7, с. 144–148].

Наконец, по свидетельству А. А. Гайкова, «...научные школы традиционно и по сей день определяют по географическому принципу (например, Харьковская школа психологов, возглавляемая Л. Выготским); связывают с именами основателей и лидеров направления, руководителей, возглавляющих школу (например, школа А. Колмогорова – в математике, П. Капицы – в физике, П. Гальперина – в психологии и педагогике, В. Астаховой – в образовании)... Иногда школу определяют по узкому направлению научных исследований (например, школа кристаллографов) и даже по специальности» [13, с. 9].

Отмеченная выше вариативность определений понятия «научная школа», а также выделенных и описанных типов научных школ, на наш взгляд,

затрудняет единообразное понимание феномена научной школы. В частности, даже в рамках одной науки (например, филологии) можно встретить отличающиеся примеры классификации научных школ: 1) классификацию по географическому принципу (московская школа авторской лексикографии, петербургская школа толковой академической лексикографии, минская школа диалектной лексикографии и др.); 2) классификацию по именам основателей научных школ и количеству «защитившихся» под их руководством учеников («Самые большие факультетские научные школы созданы А. Е. Супруном (19 «защитившихся» преподавателей факультета), Л. А. Муриной (17) и П. П. Шубой (14)» (перевод наш. – В. Щ.) [14, с. 16]); 3) классификацию по узкому направлению научных исследований (научная школа П. П. Шубы «Русский язык в ситуации государственного двуязычия»; научная школа А. Е. Супруна «Теория языка и славистика»; научно-методическая школа Л. А. Муриной) [15].

По поводу существующей практики определения границ научных школ по количеству «защитившихся» под руководством того или иного известного ученого кандидатов и докторов наук белорусский философ и социолог академик Е. М. Бабосов сказал: «...в публикациях о Национальной академии

наук Беларуси отмечалось, что существует социологическая школа Бабосова. Сам я к понятию “научная школа” отношусь достаточно скептически. Под моим руководством защищены 64 кандидатские и 18 докторских диссертаций. Было бы опрометчиво и смешно назвать всех авторов диссертаций представителями одной определенной школы. Конечно, школа в науке включает в себя и последователей своего лидера, и тех, кто защитил под его руководством диссертации. Главное, однако, не в этом. Есть немало людей, в том числе докторов наук... которые неоднократно принародно называли меня своим учителем. Для определения границ достаточно неопределенного понятия “школа в науке” важно не то, кого и сколько людей ты назовешь своими учениками, а то, кто тебя сам считает и называет своим учителем» [16, с. 26].

В свете сказанного академиком Е. М. Бабосовым о границах научных школ можно выразить уверенность в том, что количество кандидатов и докторов филологических наук, которые считают профессора А. Е. Супруна своим учителем, намного выше той цифры, которая названа в статье С. А. Важника при характеристике научной школы А. Е. Супруна. Это обстоятельство делает проблему идентификации научных школ весьма актуальной.

### **Проблема идентификации научных школ (обзор типичных признаков и критериев выделения научных школ)**

Российский философ Т. Ю. Павельева в статье «К вопросу об идентификации научных школ» о рассматриваемой проблеме пишет: «Исследование научных школ имеет не только теоретическое значение. С 1995 г. и поныне в нашей стране действует программа поддержки ведущих научных школ России. <...> В этой связи представляется важным раскрытие сущностных признаков научных школ. <...> Если обобщить теоретические наработки разных авторов по исследуемой теме, то можно выделить следующие существенные признаки научной школы как коллектива ученых: наличие лидера (лидеров), способного (способных) к выдвижению принципиально новых идей в науке, обладающего (обладающих) личным и научным авторитетом для всех участников научной школы; играющего (играющих) по крайней мере одну из трех ролей – харизматическую (что характерно для новых школ), морально-организующую (что характерно для развитых школ), административно-управленческую (что характерно для вырождающихся школ, существующих только за счет их институционализации); научная значимость анализируемых проблем; выдвижение лидером (лидерами) научно-исследовательской программы (парадигмы, теории), обладающей новизной; формирование коллектива ученых, под-

держивающих и развивающих идеи лидера; единый методологический строй мышления; коллективное научное творчество, особая форма кооперации научного труда; признание научным сообществом достижений научной школы и авторитета ее лидера (лидеров); формирование научных традиций внутри данного коллектива (речь идет и о научной методологии, и о научном этосе и пр.); участников научной школы объединяют общие ценности, проявляющиеся в мотивации научной деятельности, социально-психологической атмосфере, межличностных отношениях; становление научной школы – не одномоментный акт, для ее формирования необходимо как минимум два, а то и три поколения ученых; наличие отношений координации, неформальные личные контакты (горизонтальные связи) в научной школе преобладают над отношениями формальной субординации (вертикальными связями); главная функция научной школы – исследовательская, однако необходимым условием ее существования и развития является “обучение творчеству”, реализуемое не только основателем (основателями), но и другими учеными школы; научная школа проходит в процессе своего развития определенные стадии; отстаивание своего подхода во внешнем научном сообществе, связанное

с обоснованием его продуктивности и защитой от критики» [17, с. 84–85].

Во многом сходный, хотя и более краткий перечень существенных признаков ведущей научной школы, достаточных для выделения ей государственных бюджетных средств, представлен в статье российского науковеда Н. А. Куперштох о научных школах России и Сибири: «Выделение финансовых средств на поддержку научных школ поставило на повестку дня вопрос о выработке критериев для определения научной школы. При экспертизе представленных на конкурс проектов учитывались такие несомненные признаки научной школы, как общность научных интересов представителей школы и научная значимость рассматриваемых проблем; уровень научных результатов школы и ее признание в стране и за рубежом; роль научного лидера, стабильность и перспективы школы (преемственность научных поколе-

ний, работа с научной молодежью, работа постоянного научного семинара).

Всего в 1996 г. было поддержано 596 научных школ» [18, с. 95–96].

Иными словами, в процессе выполнения государственной программы поддержки ведущих научных школ России, которая реализуется с 1996 г., накоплен значительный опыт в области идентификации научных школ и определения их соответствия установленным требованиям. Однако прежде чем начать изучение российского опыта идентификации научных школ, мы попытаемся путем проведения сравнительного анализа особенностей институционализации самостоятельно выявить ключевые характеристики наиболее известных белорусских школ в области гуманитарных и социальных наук – Минской школы науковедения (МШН) и Минской методологической школы (ММШ).

### Сравнительный анализ особенностей институционализации МШН и ММШ

Результаты сравнительного анализа особенностей институционализации МШН и ММШ докладывались на Международной научно-практической конференции «Наука и общество в условиях новых вызовов», организованной Институтом социологии НАН Беларуси в сентябре 2024 г. В указанном докладе делались следующие выводы: «Проведенный нами сравнительный анализ этих двух национальных научных школ (МШН и ММШ) показывает, что соотношение материальной и интеллектуальной составляющих в процессах институционализации указанных минских научных школ на первом этапе их развития было довольно разным. Так, МШН на первом этапе своего развития имела форму научно-образовательной школы и в процессе ее функционирования доминировала материальная составляющая (наличие служебного помещения и штатных ставок для сотрудников сектора науковедения Института физики АН БССР). В процессе же функционирования ММШ на первом этапе ее формирования превалировала интеллектуальная составляющая» [19, с. 298]. Вот что, в частности, писал об этом этапе развития ММШ ее основатель академик В. С. Стёпин: «Все школы возникают тогда, когда появляется человек с повышенным энергетическим зарядом, который, активно занимаясь исследованиями, вырабатывая новые идеи, заряжает этим других. Есть разные психологические типы личности. Есть люди, которые работают преимущественно в одиночку, коммуникацию с другими осуществляют преимущественно через текст, книги. Они редко обсуждают только зародившиеся идеи, пока не доводят их до кондиции...

Я же принадлежал к людям иного психологического склада, которым нужна живая коммуникация

именно в процессе генерации новых идей. Им хочется поделиться тем, что они открыли, но еще не написали. Когда я что-то открывал, это приводило меня в состояние творческого возбуждения, и я делился со своими друзьями – рассказывал им, обсуждал ту или иную тему.

Разумеется, что такого рода активность – это необходимое, но недостаточное условие возникновения школы. Нужно, чтобы тот, кто претендует на лидирующее положение в создающейся школе, генерировал новые идеи и чтобы эти идеи были интересны тем, кому он их адресует. Нужна содержательная работа. Я думаю, что ядро Минской методологической школы складывалось не тогда, когда у меня появились аспиранты и неформальные ученики. Началом Минской методологической школы, если угодно – ее зародышем, были мои дискуссии с физиками белорусской академии наук, а затем и совместная работа. Методологическую концепцию структуры научного знания и его динамики в первом приближении я уже имел. Поскольку она апеллировала к физическому материалу, физикам это было интересно» [20, с. 388].

Таким образом, результаты проведенного нами сравнительного анализа особенностей институционализации МШН и ММШ лишь подтвердили слова М. Г. Ярошевского о том, что «каждая школа уникальна» [1, с. 94]. Отсюда можно сделать вывод о том, что наиболее универсальные, обобщенные характеристики научной школы можно выявить только путем анализа всего массива данных о существующих научных школах. Такой анализ стал возможен после выхода в свет первого выпуска справочника «Ведущие научные школы России», материалы которого «подготовлены

к изданию сотрудниками отдела поддержки научных школ РФФИ А. С. Левиным, И. В. Солныковой, И. А. Малиновской и М. Н. Замысловым с использованием базы данных, разработанной И. В. Земляновым

и А. Е. Павловским»<sup>3</sup>. Именно в данном справочнике наиболее полно отражен опыт реализации государственной программы поддержки ведущих научных школ России в 1996–1997 гг.

### Опыт реализации государственной программы поддержки ведущих научных школ России

Российские ученые И. Г. Дежина и В. В. Киселева отмечают: «...программа поддержки ведущих научных школ была инициирована в 1996 г. постановлением Правительства РФ от 23 мая 1996 г. № 633 “О грантах Президента Российской Федерации для поддержки научных исследований молодых российских ученых – докторов наук и государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации”. Первоначально она представляла собой программу конкурсных грантов, администрируемых РФФИ»; «...начиная с конкурса 2003 г., программа была передана из ведения РФФИ в Министерство науки РФ, где финансирование отобранных научных школ стало осуществляться из двух источников: субвенций на гранты в области науки, культуры, искусства и средств массовой информации и финансовых средств, предусмотренных в рамках ФЦНТП “Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 годы”» [21, с. 76, 79].

По итогам начального этапа (1996–1997) реализации государственной программы поддержки ведущих научных школ России был опубликован первый выпуск справочника «Ведущие научные школы России». Позднее «широко издавались объемные справочно-юбилейные издания, посвященные истории и особенностям развития научных школ в отдельных организациях» [22, с. 245], например монографии «Научные школы БГУ в воспоминаниях и размышлениях профессоров» под редакцией С. В. Абламейко и А. И. Зеленкова, «Научные школы Института лингвистических исследований РАН» под редакцией Н. Н. Казанского, энциклопедия «Российские научные школы» и др. Причем если первые два справочно-юбилейных издания о научных школах БГУ и Института лингвистических исследований РАН (ИЛИ РАН) имеют форму коллективных монографий, в которых каждой описываемой научной школе посвящена отдельная глава, то в многотомной энциклопедии, издаваемой уже на протяжении 15 лет Российской академией естествознания, информация о российских научных школах группируется по фамилиям основателей (лидеров). Именно по этой причине в качестве наиболее полного массива данных о российских научных школах нами был избран первый выпуск справочника «Ведущие

научные школы России». Как показал проведенный анализ данного справочника, в нем содержится информация о ведущих научных школах России в области гуманитарных и социальных наук. В первую очередь нас интересовали научные школы в области лексикографии, социологии и философии. Представим информацию из указанного справочника о научных школах в области лексикографии (табл. 1).

Описанные в табл. 1 научные школы, объединяющие большие группы научных сотрудников Института русского языка имени В. В. Виноградова РАН и других филологических учреждений России, на наш взгляд, вполне можно отнести к школам в области лексикографии, поскольку их представители выполняли крупные словарные проекты (создание интегральных словарей русского и английского языков, изданий «Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий», «Этимологический словарь славянских языков» и «Русский семантический словарь»). Проекты перечисленных выше российских научных школ в области лексикографии полностью соответствовали всем критериям и требованиям, которые предъявлялись на конкурсе ведущих научных школ России, претендующих на поддержку. Напомним еще раз главные признаки научной школы, описанные заведующим отделом поддержки научных школ Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) А. С. Левиным: «...наличие нескольких поколений в связях учитель – ученик, объединяемых общим ярко выраженным лидером, авторитет которого признан научным сообществом; общность научных интересов, определяемых продуктивной программой исследований; в общем единый оригинальный исследовательский подход, отличающийся от других, принятых в данной области; постоянный рост квалификации участников школы и воспитание в процессе проведения исследований самостоятельно и критически мыслящих ученых; постоянное поддержание и расширение интереса (публикациями, семинарами, конференциями) к теоретико-методологическим проблемам данного направления науки» [23, с. 151].

Рассмотрим, какими школами представлены социология и философия в справочнике «Ведущие научные школы России» (табл. 2).

<sup>3</sup>Ведущие научные школы России... С. 2.

# Characteristics of Russian scientific schools in the field of lexicography

Примечания: 1. Составлено на основе данных издания «Ведущие научные школы России» (Ведущие научные школы России : справочник / Совет по грантам Президента Рос. Федерации для поддержки науч. исслед. молодых рос. ученых – д-ров наук и гос. поддержке ведущих науч. школ Рос. Федерации. М.: Янус-К, 1998. Вып. 1. С. 548, 557, 568, 569). 2. Напомним, что именно представителями научной школы «Русская языковая личность» подготовлено многомное издание «Словарь языка Достоевского. Идиоглоссы» (2001–2021).

Таблица 2

## Характеристика российских научных школ в области социологии и философии

Table 2

## Characteristics of Russian scientific schools in the field of sociology and philosophy

| Название школы                                                                     | Лидер                                                                                                                         | Основатели                                                                                         | Основной состав                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                         | Основные направления деятельности                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                   |
|------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <i>Научные школы в области социологии</i>                                          |                                                                                                                               |                                                                                                    |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                         |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                     |
| Социология жизненных сил человека (Алтайский государственный университет)          | С. И. Григорьев, доктор социальных наук, член-корреспондент РАН, а также пяти международных и одной иностранной академии наук | С. И. Григорьев                                                                                    | Ю. Е. Растов, доктор социологических наук; Л. Г. Гуслякова, доктор социологических наук; А. В. Тимошенко, кандидат социологических наук; С. Г. Максимова, кандидат социологических наук; А. П. Супрун, кандидат психологических наук; С. В. Кинелев, кандидат филологических наук; А. М. Сергиенко, кандидат социологических наук; Л. В. Родионова, кандидат социологических наук и др. | Исследование роли концепции жизненных сил человека в структуре социологического знания; рассмотрение роли концепции жизненных сил человека в междисциплинарном контексте                                                                                                                                                                                                                                                                                                                            |
| Социальная безопасность личности и общества (Уфимский институт науки и технологий) | Г. А. Кабакович, доктор социальных наук, академик Международной академии информации (МАИ)                                     | Г. А. Кабакович                                                                                    | В. Д. Голиков, академик МАИ; С. М. Фильков, кандидат педагогических наук; Ю. Г. Спицын, кандидат филологических наук, член-корреспондент МАИ и др.                                                                                                                                                                                                                                      | Исследование места личности в демократическом обществе; анализ и разработка теории и методологии комплексного изучения интеграции кадрового потенциала институтов образования в условиях ВС; рассмотрение роли и места высшей гражданской школы в формировании кадрового потенциала для различных силовых структур и ведомств                                                                                                                                                                       |
| <i>Научная школа в области философии</i>                                           |                                                                                                                               |                                                                                                    |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                         |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                     |
| Философия и методология системных исследований (Институт системного анализа РАН)   | В. Н. Садовский, доктор философских наук, член Международной академии информационных процессов и технологий                   | И. В. Блауберг, доктор философских наук; Э. Г. Юдин, кандидат филологических наук; В. Н. Садовский | В. Н. Костюк, доктор философских наук; Э. М. Мирский, доктор философских наук; Н. Ф. Наумова, кандидат филологических наук; Г. А. Смирнов, кандидат филологических наук; В. В. Келле, кандидат филологических наук; П. В. Васильев, кандидат филологических наук; М. В. Молоканов, кандидат психологических наук и др.                                                                  | Сравнительный анализ современного состояния системных исследований и разработка унифицированных представлений о теории, философии и методологии системного подхода и системного анализа; разработка представлений о системе коммуникации с использованием традиционных и электронных средств (телеконференция, электронный журнал и др.); теоретическая разработка концепции рецедивирующей модернизации общества как особого состояния социальной системы в условиях возможных глобальных кризисов |

Примечание. Составлено на основе данных издания «Ведущие научные школы России» (Ведущие научные школы России : справочник / Совет по грантам Президента Российской Федерации для поддержки науч. исслед. молодых рос. ученых – д-ров наук и гос. поддержке ведущих науч. школ Рос. Федерации. М. : Янус-К, 1998. Вып. 1. С. 554, 556, 567).

Кроме приведенных выше сведений из справочника «Ведущие научные школы России», в нашем исследовании использовались и иные работы о научных школах России, дополняющие традиционный образ научной школы. Так, в работе российского филолога М. Н. Приемышевой о петербургской школе академической лексикографии была описана институтская лексикографическая традиция как основа и отличительная особенность указанной школы: «...лексикографическая традиция в ИЛИ РАН, безусловно, может быть охарактеризована как научная школа фундаментальной академической лексикографии. Научная составляющая лексикографической традиции института формировалась под влиянием и с учетом лексикографического опыта таких крупнейших филологов, как А. Х. Востоков, И. И. Срезневский, Я. К. Грот, А. А. Шахматов и др. Теоретическую базу практической академической лексикографии XX в. заложил в 1930-е гг. один из сотрудников института – Л. В. Щерба.

Отличительными особенностями именно петербургской школы академической лексикографии, сложившимися исторически, стали фундаментальность объекта словарного описания, его масштабность, используемые подходы и методы, а главное – сложившийся и постоянно пополняющийся коллектив профессиональных лексикографов» [24, с. 72–73].

Совсем иными отличительными особенностями характеризуется развитие научных школ в области естественных и технических наук: «В молекулярной биологии вместо локальных школ сформировалась глобального типа суперструктура, созданная развитием информации, обменом учеными и покоряющей силой идей. Вероятно, возникновение школ было невозможным – слишком быстро развивались события, возникали научные центры, разбросанные по всему земному шару, появлялись новые фигуры.

В будущем, когда исчерпается наступательный порыв, в молекулярной биологии, может быть, возникнут школы. Но какова будет их функция? Хранение традиций? Но они не возникнут в столь быстро развивающейся области знания, да и зачем их беречь? Эти школы скорее будут проявлением упадка, чем формой развития» [25, с. 504].

Российский науковед А. И. Ракитов подобное отношение отдельных естествоиспытателей к научным традициям комментирует следующим образом: «...многие современные науки развиваются в форме перманентной революции или серии

микрореволюций, когда инновации превращаются почти в сплошной поток, но при этом сами парадигматические структуры исчезают или становятся неустойчивыми» [26, с. 131]. В свою очередь, российский филолог И. Э. Клюканов высказал о научных революциях такое мнение: «Действительно, можно каждое очередное исследование объявлять революционным, но в этом вряд ли есть смысл, если при этом не возникают некие устойчивые парадигматические структуры как образцы познания, которые могут быть использованы в дальнейшей (нормальной) исследовательской деятельности. Подобные устойчивые структуры должны именно возникать, т. е. образовываться в процессе деятельности, которая носит эволюционный характер» [27, с. 12–13]. По поводу такого эволюционного развития науки академик РАН Ю. С. Степанов в свое время заметил: «Эволюция мерит свое время крупно – периодами, эпохами, у нее спокойная величественная поступь... У истории другой, более дробный и частый ритм, у истории нервная поступь; современные (неглубокие) “историки истории” меряют ее бесконечными “переворотами” и “революциями”, между которыми они оставляют место для “парадигм”.

Эволюция ведет к великой цели, не к очередной “революции”, а к какой-то “удаче эволюции”» [28, с. 49].

По мнению российского философа И. Т. Касавина, к числу таких «эволюционных удач» можно отнести и формирование научной традиции, которая «...представляет собой способ аккумуляции и трансляции коллективного опыта человеческой деятельности, выраженного в социальных стереотипах. Это значит, что в ней запечатлены схемы, нормы и идеалы опредмеченного труда. Но, с другой стороны, традиция является формой неявного знания, т. е. знания, которое существует только в процессе непосредственного общения между людьми, а также формой самоуправления человеческой деятельностью» [29, с. 52–53]. Как считает сотрудник ИРЯ РАН А. Я. Шайкевич, в области лексикографии такая научная традиция «есть продукт собственного развития лексикографической деятельности как особого вида деятельности вообще, обусловленный не только самим языком, которому посвящена данная лексикография, но и какими-то филологическими традициями, например обычаем давать определения в словаре» [30, с. 227].

### **Применение критериев выделения научных школ для идентификации белорусских научных школ в области гуманитарных и социальных наук**

Использование критериев выделения научных школ, разработанных усилиями сотрудников РФФИ и ИЛИ РАН, позволяет идентифицировать белорус-

ские научные школы в области гуманитарных и социальных наук. Рассмотрим белорусские научные школы в области лексикографии (табл. 3).

## Характеристика белорусских научных школ в области лексикографии

Table 3

## Characteristics of Belarusian scientific schools in the field of lexicography

| Название школы                                                                                                  | Лидер                                                                                                                                                         | Основатели      | Основной состав                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                               | Основные направления деятельности                                                                        |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Минская школа диалектной лексикографии (Институт языкознания имени Якуба Коласа НАН Беларуси (далее – ИЯ НАНБ)) | Ю. Ф. Мацкевич, доктор филологических наук, член-корреспондент НАН Беларуси, лауреат Государственной премии СССР и Государственной премии Республики Беларусь | Ю. Ф. Мацкевич  | Ф. Д. Климчук, кандидат филологических наук; А. А. Кривицкий, кандидат филологических наук; В. М. Курцова, кандидат филологических наук; П. А. Михайлов, кандидат филологических наук; Е. М. Романович, кандидат филологических наук; Е. И. Чеберук, кандидат филологических наук; И. Я. Яшкін, кандидат филологических наук и др.                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                            | Разработка и издание разных типов диалектологических атласов и диалектных словарей белорусского языка    |
| Минская школа исторической лексикографии (ИЯ НАНБ)                                                              | А. И. Журавский, доктор филологических наук, член-корреспондент НАН Беларуси, лауреат Государственной премии Республики Беларусь                              | А. И. Журавский | В. В. Аниченко, доктор филологических наук; А. Н. Булыко, доктор филологических наук, член-корреспондент НАН Беларуси; А. П. Груцко, доктор филологических наук; А. Н. Руденко, доктор филологических наук; Е. И. Янович, доктор филологических наук; И. В. Будько, кандидат филологических наук; П. В. Верхов, кандидат филологических наук; Э. В. Ермоленко, кандидат филологических наук; И. В. Коптюг, кандидат филологических наук; И. И. Кремко, кандидат филологических наук; Н. В. Полещук, кандидат филологических наук; Л. И. Рабоданова, кандидат филологических наук; С. Е. Рапацевич, кандидат филологических наук; В. М. Свейнский, кандидат филологических наук; Г. К. Циванова, кандидат филологических наук; И. В. Шадурский, кандидат филологических наук; Е. К. Юревич, кандидат филологических наук и др. | Разработка и издание разных типов исторических словарей белорусского языка                               |
| Минская школа этимологической лексикографии (ИЯ НАНБ)                                                           | В. В. Мартынов, доктор филологических наук, профессор                                                                                                         | В. В. Мартынов  | А. Е. Михневич, доктор филологических наук; А. Е. Супрун, доктор филологических наук; Г. А. Цыхун, доктор филологических наук; Н. П. Антропов, кандидат филологических наук; В. Л. Веренич, кандидат филологических наук; Р. В. Кравчук, кандидат филологических наук; И. И. Лучиц-Федорен, кандидат филологических наук; Р. Н. Малько, кандидат филологических наук; Е. В. Волкова, кандидат филологических наук; В. Д. Лабко и др.                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                          | Проведение славистических исследований; разработка и издание этимологического словаря белорусского языка |
| Гомельская школа авторской лексикографии (Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины)       | В. В. Аниченко, доктор филологических наук, профессор, лауреат Государственной премии БССР                                                                    | В. В. Аниченко  | О. А. Лещинская, доктор филологических наук; А. А. Станкевич, доктор филологических наук; В. А. Бобрик, кандидат филологических наук; З. В. Шведова, кандидат филологических наук; Л. М. Минакова, кандидат филологических наук; преподаватели В. А. Киселева, С. Д. Лин, А. А. Паруков, З. А. Рудаковская, Л. М. Юрченко, Л. Р. Яковлева; студенты Н. А. Богомольникова, М. М. Воинов, В. И. Гаркуша, С. А. Закавращ, Н. М. Иванешко, А. Л. Матюшкина, А. П. Назаренко, В. Н. Рак, Р. В. Сериков, В. А. Скачкова, С. М. Струкова, И. В. Шаройкина, В. И. Янухно и др.                                                                                                                                                                                                                                                        | Разработка и издание разных типов авторских словарей                                                     |

Примечание. Составлено на основе данных изданий [14; 15; 31–33], а также данных следующего словаря: Гістарычны слоўнік беларускай мовы : інфарм.-давед. вып. / Адк. рэд. Н. В. Паляшчук. Мінск : Беларус. навука, 2022. 273, [1] с.

Также ряд белорусских научных школ сложились и успешно работают в области социологической науки. В частности, заведующий кафедрой социологии БГУ член-корреспондент НАН Беларуси А. Н. Данилов относит белорусскую социологическую школу к типу национальных школ, в основе которой лежат «опыт и научные разработки предшествующих поколений ученых, стоящих у истоков создания социологии, ее лидеров Г. П. Давидюка и Е. М. Бабосова» [34, с. 215]. Он отмечает: «Большую роль в развитии белорусской социологической школы, социологического образования играют наши ведущие, активно работающие ученые Е. М. Бабосов, С. А. Шавель, Д. Г. Ротман, С. В. Лапина, А. И. Левко, Г. М. Евелькин, А. В. Рубанов, Л. Г. Титаренко, Д. К. Безнюк, В. В. Кириенко, Е. А. Кечина, Е. Е. Кечко, О. В. Кобяк, В. А. Клименко, Н. Е. Лихачев, В. А. Симхович и др.» [34, с. 215]. Напомним, что под национальной школой в статье Е. З. Мирской понималось «национальное своеобразие некоторой научной дисциплины или научного направления, сложившееся в результате интеграции вкладов отдельных научных школ разного типа в масштабах национальной науки» [12, с. 248].

Руководитель белорусской академической науки академик В. Г. Гусаков, в свою очередь, очень высоко оценивает деятельность научных школ, сложившихся в Институте социологии НАН Беларуси за 30 лет его работы: «Именно в стенах института были заложены основные исследовательские направления и научные школы, которые сегодня составляют ядро белорусской социологии. Это известная школа по анализу социальных конфликтов и катастроф академика Е. М. Бабосова, школа экономической социологии и социологии труда профессора Г. Н. Соколовой, школа в области науковедения и социологии науки, основанная профессором Г. А. Несветайловым, школа теории и методологии социологических исследований и социологии социальной сферы профессора С. А. Шавеля» [35, с. 3].

Большую известность в разных странах мира получила минская школа в области философии и методологии науки, сложившаяся на базе БГУ (ММШ). Вот как описывает историю создания данной школы один из ее представителей профессор А. И. Зеленков: «В 1981 г. заведующим кафедрой философии гуманитарных факультетов стал доктор философских наук, профессор Вячеслав Семенович Стёпин. Под его руководством коллектив кафедры добился значительных успехов как в педагогической деятельности, так и в развитии научных исследований. В этот период на системной профессиональной основе была развернута подготовка студентов

и аспирантов в области философии, успешно заявили о себе исследовательские коллективы и научные школы. Особое место среди них заняла минская школа в области философии и методологии науки, творческие достижения которой стали широко известны не только в Беларуси, но и во многих других странах мира. Создание данной школы, ее позиционирование как самобытного творческого коллектива связаны с именем академика РАН В. С. Стёпина, поэтому даже самая общая информация об истоках формирования и основных достижениях этого исследовательского коллектива предполагает реконструкцию важнейших результатов, полученных им в развитии философско-методологического знания» [36, с. 172–173]; «Однако какие бы проблемы ни исследовались в рамках минской философско-методологической школы, всегда ощущается влияние тех ценностных приоритетов и мировоззренческих ориентаций, на основе которых школа была сформирована и консолидирована как особое научное сообщество и творческий коллектив. Важнейшими из этих ориентаций были и остаются верность профессиональному долгу, рациональность мысли и методологическая аналитика» [36, с. 182].

Как можно видеть из приведенных выше сведений о белорусских научных школах в области лексикографии, социологии и философии, параметры данных школ строго соответствуют всем требованиям, предъявляемым к ведущим научным школам России. В частности, для каждой из перечисленных выше научных школ Беларуси в области гуманитарных и социальных наук можно указать следующие данные:

1) основателя школы (ее научного лидера). Как правило, это известный в научном мире ученый, отмеченный академическими и иными научными званиями (академик, член-корреспондент, профессор и т. д.), а также престижными научными премиями;

2) основной состав школы (как минимум три поколения учеников основателя школы и его последователей (доктора наук, кандидаты наук, научная молодежь, не имеющая научных степеней));

3) основные направления деятельности школы. Как правило, к ним относятся реализация крупного научного проекта по разработке и изданию много-томного словаря или энциклопедии, многолетнему проведению социологического мониторинга социально-экономической ситуации в стране, подготовка и издание комплекса инновационных философско-методологических монографий и учебников;

4) основные достижения школы (много-томные словари, монографии и учебники), признанные мировой научной общественностью.

## Заключение

Исследование феномена научной школы на материале российской и белорусской научной литературы в области лексикографии, науковедения, социологии и философии позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, наиболее общими критериями идентификации научных школ в области указанных выше наук являются наличие в школе научного лидера, обладающего собственной научно-исследовательской

программой; наличие в основном составе школы трех поколений учеников научного лидера и его последователей (доктора наук, кандидаты наук и научная молодежь, не имеющая научных степеней); международное признание достижений научной школы.

Во-вторых, научные школы в области лексикографии, помимо указанных критериев, имеют в качестве отличительной особенности опору на интеллектуальные научные традиции (продолжительность работы по составлению словарных картотек, масштабность (многообразие) реализуемых словарных

проектов, сформированность и постоянная пополняемость больших коллективов профессиональных лексикографов).

В-третьих, практическая идентификация белорусских научных школ в области лексикографии, социологии и философии, проведенная на основе критериев, разработанных усилиями сотрудников РФФИ и ИЛИ РАН, свидетельствует о типологической близости российских и белорусских научных школ, обусловленной их многолетним взаимодействием в рамках единых государственных образований (СССР, Союзное государство и др.).

### Библиографические ссылки

1. Ярошевский МГ. Логика развития науки и научная школа. В: Микулинский СР, редактор. *Школы в науке*. Москва: Наука; 1977. с. 7–97. EDN: UYQSGF.
2. Ивашкевич ОА, Дик ТА. Научные школы Белорусского государственного университета – национальное достояние Республики Беларусь. *Вышэйшая школа*. 2011;5:14–16.
3. Лукашенко АГ. Стратегия будущего. *Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук*. 2007; спецвыпуск:3–27.
4. Герстнер Г. *Братья Гримм*. Шеншин Е, переводчик. Москва: Молодая гвардия; 1980. 271 с. (Жизнь замечательных людей).
5. Murray JAH, Bradley H, Craigie WA, Onions ST, editors. *The Oxford English dictionary. Volume 1, A – Bazouki*. Oxford: Clarendon Press; 2004. The history of the Oxford English dictionary; p. XXXV–LXI.
6. Топоров ВН. К выходу в свет большого «Словаря литовского языка». В: Иванов ВВ, редактор. *Балто-славянские исследования. Том 16*. Москва: Индрик; 2004. с. 408–415.
7. Гасилов ВВ. Научная школа – феномен и исследовательская программа науковедения. В: Микулинский СР, редактор. *Школы в науке*. Москва: Наука; 1977. с. 119–153.
8. Дубинин НП. Научная школа. В: Микулинский СР, редактор. *Школы в науке*. Москва: Наука; 1977. с. 153–155.
9. Храмов ЮА. Научные школы как форма интеграции науки и образования. В: Патон БЕ, Садовничий ВА, научные руководители. *Интеграция науки и образования – ключевой фактор построения общества, основанного на знаниях. Материалы Международного симпозиума; 25–27 октября 2007 г.; Киев, Украина*. Киев: Феникс; 2008. с. 222–224.
10. Криворученко ВК. Научные школы. *Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение»*. 2011;2:1–27. EDN: PPEIRZ.
11. Грезнёва О. Научные школы: принципы классификации. *Высшее образование*. 2004;5:42–48. EDN: HGOIZN.
12. Мирская ЕЗ. Научные школы: история, проблемы и перспективы. В: Аллахвердян АГ, Семенова НН, Юревич АВ, редакторы. *Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки*. Москва: Логос; 2005. с. 244–265. EDN: RZNDER.
13. Гайков АА. Закономерности становления и принципы функционирования научных школ. В: Астахова ВИ, Астахова ЕВ, редакторы. *Научные школы: проблемы теории и практики*. Харьков: Народная украинская академия; 2005. с. 5–18.
14. Важнік СА. На плячах гігантаў: да пытання аб вылучэнні навуковых школ на філалагічным факультэце Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. *Часопіс Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Філалогія*. 2024;3:5–19. EDN: YZDAZS.
15. Бельский АИ, Ровдо ИС, Козловская ЛА, Проскалович ОВ, Пригодич НГ. Научные школы филологического факультета. В: Абламейко СВ, Зеленков АИ, редакторы. *Научные школы БГУ в воспоминаниях и размышлениях профессоров*. Минск: БГУ; 2023. с. 229–250.
16. Резник ЮМ. Профессиональное кредо (материалы интервью с академиком Е. М. Бабосовым). В: Данилов АН, Ахремчик РВ, Водопьянов ПА, Груша АИ, Лазаревич АА, Русецкая ВИ, составители. *Евгений Михайлович Бабосов: к 85-летию со дня рождения*. Минск: Беларуская навука; 2016. с. 22–34. (Биобиблиография ученых Беларуси).
17. Павельева ТЮ. К вопросу об идентификации научных школ. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки*. 2011;4:83–90. EDN: OQOWSZ.
18. Куперштох НА. Научные школы России и Сибири: проблемы изучения. *Философия науки*. 2005;2:93–106. EDN: HVPMSL.
19. Щербин ВК. Особенности институционализации Минской школы науковедения. В: Мысливец НЛ, редактор. *Наука и общество в условиях новых вызовов. Материалы Международной научно-практической конференции; 26–27 сентября 2024 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Альфа-книга; 2024. с. 296–302. EDN: ICIOAP.
20. Стёпин ВС. Важно, чтобы работа не прекращалась... Интервью с академиком В. С. Стёпиным ведет И. Т. Касавин. В: Данилов АН, редактор. *Синтез философии, науки, культуры. К 80-летию В. С. Стёпина*. Минск: БГУ; 2014. с. 379–438.
21. Дежина ИГ, Киселева ВВ. *Тенденции развития научных школ в современной России*. Москва: Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара; 2009. 164 с. EDN: PWOQUR.
22. Егерев ДС, Егерев СВ, Ладный АО, Захарова СА, Поликарпова НВ. Ведущие научные школы: опыт 1996–2008 годов. *Наука. Инновации. Образование*. 2009;4(1):241–264. EDN: RMYGQT.
23. Левин АС. Итоги семилетнего функционирования программы поддержки ведущих научных школ и туманные перспективы ее дальнейшего существования. В: Акуличев ВА, редактор. *Акустика неоднородных сред. Сборник трудов семинара научной школы профессора С. А. Рыбака*. Москва: Российское акустическое общество; 2002. с. 151.

24. Приемышева МН, Мызников СА, Малышева ИА, Калиновская ВН. Петербургская школа академической лексикографии. В: Казанский НН, редактор. *Научные школы Института лингвистических исследований РАН*. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН; 2024. с. 11–76. EDN: GNOVMG.
25. Баев АА. О научных школах. В: Микулинский СР, редактор. *Школы в науке*. Москва: Наука; 1977. с. 503–504.
26. Ракитов АИ. Наука и науковедение XXI века. *Вестник Российской академии наук*. 2003;73(2):128–138. EDN: ONARMN.
27. Клюканов ИЭ. *Сообщение и забытие*. Москва: Центр гуманитарных инициатив; 2018. 288 с.
28. Степанов ЮС. *Протей: очерки хаотической эволюции*. Москва: Языки славянской культуры; 2004. 264 с. (Язык. Семиотика. Культура).
29. Касавин ИТ. Традиции познания и познание традиций (О некоторых социальных механизмах познавательной деятельности). *Вопросы философии*. 1985;11:51–60.
30. Шайкевич АЯ. Выступление во время дискуссии о Машинном фонде русского языка. В: Караулов ЮН, редактор. *Машинный фонд русского языка: идеи и суждения*. Москва: Наука; 1986. с. 227–230.
31. Кожина АА. О научной школе профессора А. Е. Супруна. В: Шевченко ГИ, редактор. *Память и слава. К 75-летию со дня рождения А. Е. Супруна*. Минск: БГУ; 2003. с. 43–46.
32. Лукашанец АА. Інстытут мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. У: Каваленя АА, рэдактар. *Аддзяленне гуманітарных навук і мастацтваў Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі (да 75-годдзя з дня заснавання)*. Мінск: Беларуская навука; 2011. с. 147–177.
33. Щербин ВК. Белорусская лексикографическая традиция: история и современность. В: Чернышева МИ, редактор. *Славянская лексикография*. Москва: Азбуковник; 2013. с. 21–61. EDN: QAGMJR.
34. Данилов АН. Белорусская социологическая школа: истоки и проблемы развития. В: Абламейко СВ, Зеленков АИ, редакторы. *Научные школы БГУ в воспоминаниях и размышлениях профессоров*. Минск: БГУ; 2023. с. 205–215.
35. Гусаков ВГ. Поздравление председателя Президиума Национальной академии наук Беларуси академика Владимира Григорьевича Гусакова. В: Безнюк ДК, Кудревич МА, редакторы. *Традиции и перспективы развития белорусской социологии: к 30-летию Института социологии НАН Беларуси. Материалы Международной научно-практической конференции; 5–6 ноября 2020 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Медисонт; 2020. с. 3.
36. Зеленков АИ. Философия в Белорусском государственном университете: от истоков до столетнего юбилея. В: Абламейко СВ, Зеленков АИ, редакторы. *Научные школы БГУ в воспоминаниях и размышлениях профессоров*. Минск: БГУ; 2023. с. 170–184.

Статья поступила в редколлегия 08.09.2025.  
Received by editorial board 08.09.2025.